

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ БЕДНОСТИ НА РАЗВИТИЕ МИКРОСТРАХОВАНИЯ В РОССИИ

Появление на мировом страховом рынке микрострахования - новой группы страховых продуктов, предназначенной для бедных слоев населения, сегодня представляет определенный интерес и для российских страховщиков, и для государства.

В апреле 2012 года на семинаре, организованном при поддержке Всероссийского союза страховщиков (ВСС) и Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) Минфин РФ заявил о том, что готовится комплекс мер, создающих условия для развития операций по микрострахованию [1]. Микрострахование было включено в разряд перспективных мер, направленных на развитие российского страхового рынка.

Важнейший вопрос, на который предстоит ответить, перед тем как проводить в жизнь мероприятия по внедрению микрострахования в нашей стране, звучит следующим образом: «может ли вообще существовать микрострахование в России?» В нашей статье мы попробуем дать ответ на него.

Микрострахование определяется следующим образом: это механизм передачи риска, характеризуемый низкими премиями и низкими лимитами страхования, и разработанный для людей с низкими доходами, не подпадающих под типичные страховые схемы [2].

Ключевым отличием микрострахования от иных разновидностей страховых услуг, является его нацеленность на бедные слои населения. То есть основная масса покупателей микростраховых услуг бедна и не имеет другой возможности обеспечивать себя страховой защитой (за исключением систем социального страхования, если таковые имеются). Поэтому для выявления потенциальных клиентов страховщики должны определить тот уровень дохода индивидуума, который позволяет отнести его к бедному населению.

Определение этой границы очень важно для построения концепции развития микрострахования в конкретной стране. Для этого нам необходимо рассмотреть сущность бедности и различные подходы к ее демаркации.

Существуют два наиболее часто встречающихся подхода к определению черты бедности. Первый подход, определяет черту абсолютной бедности, т.е. стоимостную оценку минимально необходимой потребительской корзины, физиологического минимума, рассчитанного для отдельного индивида. Этот подход, как правило, применяется для оценки уровня бедности населения развивающихся стран. Всемирный банк использует понятие «крайняя бедность» в отношении среднедушевого дохода ниже 1,25 долл. США в день. Данное значение, на наш взгляд, неприемлемо для использования в России, так как общеизвестно, что климатические, географические и иные особенности нашей страны отличаются от многих других стран в худшую сторону, что требует больших затрат домохозяйств на питание, одежду, отопление, жилище, транспорт и т.п.

Крупнейший перестраховщик «Swiss Re» в опубликованном в июне 2010 года аналитическом отчете «Sigma» «Микрострахование - защита от риска для 4 миллиардов человек» делит весь рынок микрострахования на два сегмента по доходам страхователей: до 1,25 долл. США в день и от 1,25 до 4 долл. в день [3].

Таким образом, с точки зрения авторов доклада, ежедневный душевой доход свыше 4 долл. США (около 3600 руб. в месяц) в день уже не позволяет включать индивида в группу потенциальных покупателей микростраховых продуктов. То есть для сегментации рынка применяется критерий абсолютной бедности.

Рисунок 1. Сегментация мирового рынка страхования с позиций дохода потенциальных страхователей (по данным отчета «Sigma» «Микрострахование - защита от риска для 4 миллиардов человек»)

В результате этого не учитываются те жители различных стран мира, которые обладая доходами свыше 4 долл. США в день, тем не менее, не могут рассчитывать на обеспечение себя страховой защитой из-за дороговизны добровольного страхования и высокой стоимости товаров и услуг первой необходимости.

В России для определения границ бедности используется понятие прожиточного минимума. Прожиточный минимум - это минимальный общественно признанный уровень дохода, который считается необходимым для обеспечения средств к существованию и других первоочередных потребностей человека в определенной стране. Согласно российскому законодательству он представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины (т.е. минимального набора продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности), а также обязательные платежи и сборы [4]. В развитых странах также существуют национальные стандарты бедности – аналоги российского прожиточного минимума. Они необходимы для выявления семей, нуждающихся в социальных пособиях. Главным недостатком такого подхода является произвольность и, порой, ангажированность определения минимально необходимой потребительской корзины. Использование данного показателя для определения объема рынка микрострахования в России также, на наш взгляд, неверно, так как величина прожиточного минимума в нашей стране занижена и не отражает реальной ситуации с бедностью.

Использование абсолютной черты бедности имеет и другие недостатки. Незначительное превышение порогового значения доходом индивида уже де-юре исключает его из группы бедных, но де-факто его материальное положение почти столь же плачевно как и у «официальных» бедняков. Также, для полноценного участия в общественной жизни, условия жизни индивида не должны значительно отличаться от принятой в обществе нормы или стандарта уровня жизни, которые во многом определяются средним доходом.

Избежать этих недостатков помогает применение понятия относительной бедности. В этом случае чертой бедности считается доход, составляющий определенный процент от среднего или медианного дохода населения какой-либо страны. Подобный метод официально не используется в России, но подходит для определения потенциального объема рынка микрострахования.

В уже упомянутом нами отчете «Sigma», российский рынок микрострахования признается перспективным. Авторы утверждают, что в странах Восточной Европы и в Турции насчитывается значительное количество граждан (более 70 млн.), чей ежедневный доход не превышает 4 долл. США. Около 90% этих людей проживают в пяти странах: России, Турции, Румынии, Украине и Польше. Также отмечается, что микрокредитование на этих рынках достигло значительного развития и успеха, что свидетельствует о востребованности микрофинансовых продуктов.

На наш взгляд, указанные данные значительно завышены и требуют корректировки. Согласно российской статистике число людей в нашей стране, чей ежедневный доход не превышает 4 долл. США в день оценивается не более чем в 5 млн. человек.

Тем не менее, на наш взгляд, определять объем рынка микрострахования лишь по показателю абсолютной бедности, не совсем верно. Мы предлагаем обратить внимание на показатели относительной бедности и на доступность традиционных страховых продуктов нашему населению.

Величина прожиточного минимума в РФ в 2011 году составляла: 6369 руб. в месяц (для трудоспособного населения – 6878, для пенсионеров – 5032, для детей - 6157). Показатель денежных доходов (в среднем на душу населения) составил в 2011 году 20699 руб. [5]. Среднедушевые

денежные доходы населения, таким образом, больше величины прожиточного минимума в 3,25 раза. Из табл. 1 мы видим, что минимум 48,8% россиян имеют доход меньше среднего.

Таблица 1

**Распределение населения по размеру среднедушевого денежного дохода в 2011 г.
(по данным Федеральной службы государственной статистики)**

Период	I квартал	I полугодие	9 месяцев	Год
Численность населения – всего	100	100	100	100
в том числе со среднедушевым денежным доходом в месяц, рублей:				
до 3500,0	3,4	3,1	3,1	2,8
3500,1 - 5000,0	5,6	5,2	5	4,6
5000,1 - 7000,0	9,9	9,1	8,9	8,1
7000,1 - 10000,0	15,7	14,8	14,4	13,5
10000,1 - 15000,0	21,6	21	20,5	19,8
15000,1 - 25000,0	24,1	24,5	24,5	24,8
25000,1 - 35000,0	10,2	11	11,3	12,1
свыше 35000,0	9,5	11,3	12,3	14,3

Несмотря на снижение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума (абсолютное измерение бедности) с 29% в 2000 г. до 13,1% в 2010 г. социальная острота проблемы неравенства и бедности сохраняется. Это связано с:

- ростом неравенства и, следовательно, относительной бедности в 2000-х годах.

- существованием крайней, экстремальной бедности в Российской Федерации, отсутствием в существующей системе социальной поддержки механизмов, гарантирующих защиту от крайней бедности;

- заметным ухудшением социально-психологического состояния россиян в последнее время;

Среди бедных увеличивается доля групп, где бедность наиболее опасна по своим социальным и экономическим последствиям, и прежде всего — в семьях с детьми и среди работающих. В общей численности домохозяйств семьи с детьми до 16 лет составляют 35%, тогда как среди бедных вес этой группы достигает 55%, а среди крайне бедных (имеющих менее половины прожиточного минимума) — 66%.

Основой для расширенного воспроизводства в будущем этой группы выступает хроническая бедность — по оценкам экспертов, зона хронической (а не ситуационной) бедности охватывает порядка 7—10% населения страны. Застойная бедность не преодолевается за счет эффектов экономического роста и системы социальных пособий. Для ее сокращения требуются более сложные и дорогостоящие социальные технологии, среди которых профилактические меры — наиболее дешевые.

Хотя в Российской Федерации в 2000-е годы произошел существенный сдвиг в преодолении экстремальной бедности, на сегодняшний день нет оснований делать вывод о ее ликвидации. Более того, в 2009 г. 7% населения Российской Федерации недоедали, не получая энергии на уровне норм потребления калорий, предусмотренном в минимальной потребительской корзине. При этом 2% населения России голодали, имея питание с калорийностью ниже 1 500 килокалорий, т.е. ниже потребности в калориях для основного обмена. Особого внимания заслуживает тот факт, что недостаточное питание распространено среди детей: в целом, в 2008 г. 6% детей не получали питания нужной калорийности.

Вышесказанное подтверждает, что существующая система социальной защиты в России недостаточно качественно выполняет свои функции. Более того, как было сказано выше, в обществе начинает формироваться значительная прослойка работоспособных людей с иждивенческими настроениями, которые не желают самостоятельно принимать решения и управлять собственными рисками, рассчитывая на гарантированную помощь со стороны государства.

Основные причины, которые приводят домохозяйства к бедности — это потеря трудоспособности, занятости, жилья, рождение детей. Все эти риски подлежат страхованию.

Серьезные проблемы имеются в сфере обязательного медицинского страхования, о которых в начале 2012 года открыто заявила бывший Министр здравоохранения и социального развития Российской Федерации Т. А. Голикова. Дефицит финансирования российской системы обязательного медицинского страхования (ОМС) достиг почти 100 миллиардов рублей. Страховая система испытывает нехватку средств, несмотря на повышение тарифа взносов с 3,1 до 5,1 процента с начала 2012 года. Норматив государственных гарантий оказания медпомощи на одного жителя РФ в год составляет всего 4102,9 рублей [6].

Более всего от сложившейся ситуации страдает именно бедное население, так как оно практически не имеет возможности обращаться за медицинской помощью в частные организации и не имеет возможности приобретать полисы «традиционного» добровольного медицинского страхования из-за их высокой стоимости. Таким образом, именно для бедных слоев населения широкое распространение медицинского микрострахования дало бы возможность получать более качественную медицинскую помощь и использовать более качественные лекарственные препараты.

Таким образом, имеется потребность в создании и развитии альтернативных элементов системы социальной защиты, в частности, микрострахования. Существующие сегодня на российском рынке страховые продукты не подходят по своим характеристикам для бедных слоев населения. Обратимся к данным российского страхового рынка. Попробуем определить средние цены на различные страховые услуги. Для этого воспользуемся данными официальной статистики ФСФР о собранных премиях и количестве заключенных договоров страхования.

Исходя из официальных данных средняя премия по различным видам добровольного страхования составила:

- на случай смерти, дожития до определенного возраста или срока либо наступления иного события - 7436 руб.;
- с условием периодических страховых выплат (ренты, аннуитетов) и (или) с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика – 14851 руб.;
- от несчастных случаев и болезней – 1379 руб.;
- медицинское страхование – 10923 руб.;
- имущества граждан – 13753 руб.;
- средств наземного транспорта (кроме средств железнодорожного транспорта) – 42138 руб.

Безусловно, стоимость полиса во многом определяется страховой суммой, которая в случае с бедным населением будет ниже. Но, к примеру, в медицинском страховании это не так.

Основной же проблемой бедных слоев населения на российском страховом рынке является отсутствие специальных продуктов, обслуживающих их нужды. Традиционное страхование для них слишком дорого, поэтому при управлении своими рисками они могут рассчитывать лишь на поддержку государства, общества и различные формы самострахования.

Несмотря на то, что в России доля населения, чей ежедневный доход ниже 4 долл. США относительно развивающихся стран невелика (примерно 3-3,5% от общей численности граждан), традиционное страхование недоступно для гораздо большего числа россиян.

На наш взгляд, границы микрострахования должны определяться показателем относительной бедности и, соответственно, доступности традиционных страховых услуг. Исходя из этого предположения, потенциальный объем рынка микрострахования в России гораздо шире, нежели тот, который определяется исходя из показателя ежедневного подушевого дохода в 4 долл. США.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) бедность является важным фактором, влияющим на развитие микрострахования, так как сегодня это направление страхового бизнеса рассчитано именно на эти слои населения;

2) количество бедного населения в стране играет решающую роль в развитии микрострахования, так как именно среди этих граждан и находятся потенциальные покупатели микростраховых услуг;

3) важным фактором, влияющим на развитие микрострахования является система социальной защиты, функционирующая в стране. Незрелость данной системы, отсутствие доступа к ней у части населения, благотворно влияет на микростраховой рынок.

Необходимо также отметить, что высокая доля бедного населения не является единственным условием для успешного развития микрострахования в стране. Существует значительное количество иных факторов политического, социально-экономического, культурного характера, о которых мы не упоминаем в данной статье. Бедность – это почва для развития микрострахования. Но учитывая то, что микрострахование рассчитано прежде всего на бедных, наличие большого количества потенциальных клиентов на страновом рынке, позволяет сделать вывод о возможности эффективного страхового бизнеса в этой сфере.